

7.

...Диким полем в тегилиях¹
Шли стрельцы вдоль
пыльных троп.
Хан, ничуть не размышляя,
Ринул войско русским «в лоб».

Наши что ж? Ай шиты лыком?
Навострили бердыши².
Залп картечи лютой, дикой
Степняков насквозь прошил.

Поредела волчья стая.
Из-за спин стрельцов, в ответ,
Как полынь, татар сминая,
Конный выскочил секрет.

Будь отчаянным, будь смелым,
Даже будь храним судьбой –
Конный бой – страшной нет
дела!
Трижды – если встречный бой.

Копья бьют доспехи слету,
Древки – словно вертела.
Крикам, стонам нету счету,
Под копытами тела.

И от смертной, ярой сечи
В щепья колотся щиты,
В плоть вонзаясь человечью.
Земь в крови, в крови кусты,

Воду – морс густой вишневым –
Понесла Любовша вдаль,
Ребер хруст, крошат подковы
Череп, сверкает сталь.

Воеводы ополченье,
Растоптав передний полк,
Захватило в плен знаменья.
Хвост поджав, Девлет примолк.

Стервенея, вдруг в атаку
Снова кинулся Пирей.
«Из пицалей³ по собаке!
Цельсь! И в глаз раскосый бей!»

Нечисть воев, пули свищут.
«Будут православных знать!» –
Бились наши под Судбищем
На смерть за Рассею-мать!

8.

А когда на поле бранном
Вороньем упала ночь,
Тишина хрипела странно –
Жутко-люто, аж невмочь.

...В стане вражеском
татарском
До зари никто не спал –
Сам Девлет
с пристрастьем ханским
Пленника в шатре пытал.

Тот не выдержал мученья
И признался вгорячах,
Мол, тыщ семь ведут сраженье,
Шесть – Муравский
топчут шлях.

«Горстка росов! И всего-то! –
Зашипел гадокой хан, –
В прах сотрем их до восхода!» –
Обнадежил он крымчан.

И, воздав хвалу Аллаху,
Приказал коней седлать,
Чтоб одним единым махом
Воеводу растерзать.

Но когда из-за Любовши
Всплыл кроваво-красный шар,
Ряд стрельцов
(хоть редкий, тощий)
Вновь стоял супречь⁴ татар.

«Эй, урус! Померим силы?»
Наши: «Ржать-то не спеши!» –
Положась на Божью милость,
Сжали крепче бердыши.

«Дрогнем, – знал вожак-боярин, –
Все пойдет наперекос,
И рванут на шлях татары,
Отобьют назад обоз!»

9.

Со зловещим щипом
страшным
Взвился рой трехперых стрел.
Сотня жал в колчане каждом!
«Олла Билла!»⁵ – хан запел.

Десять выстрелов в минуту!
Нукера – за тьмою тьма!
Дождь стальной шумит
повсюду,
В пору сдвинуться с ума!

И дивится хан татарский:
«Жив! Не сдох еще урус?»
И гремит над свистопляской:
«Братцы! За Москву! За Русь!»

Мчат бояр бесстрашных дети,
Опрокинув вспять крымчан.
Но охраной при Девлете
Войско ярых янычар⁶!

Ощетинив копыя дружно,
Встретили они бояр,
И судьба, как конь послушный,
Понеслась под визг татар.

Шереметев тяжело ранен,
Вороной хрипит под ним.
Как в тумане, поле брани:
«Мы... должны!.. Мы... устоим!..»

Пал на землю воевода,
Гибнет! Гибнет русских раты!
«Все в овраг, к Любовше, к броду!
Заступись, Святая Мать!»

...И вскричал Девлет: «Победа!
Славен будь в веках Аллах!»
Как борзых, пустил по следу
Нукеров своих на шлях.

...Мимо стихшей жуткой сечи,
Копья к небесам задрал,
Свежие войска вдоль речки
Потрусили на Мурав...

14.

...Вот уже зарделись маки,
Море в скалы бьет хвостом,
Но разбойники-казаки
Перекрыли степь гуртом.

И коней пятнадцать тысяч
Вмиг отбили у орды.
Эк аукнулось Судбище!
За бедую жди беды.

Хан молил пощады небо:
«О, отец моих отцов!
Отчего ты с нами не был,
Отвернул от нас лицо?»

...Долго жил Девлет на свете.
Всех побед его не счтешь.
Но лишь вспомнит:

«Шереметев!» –
И тотчас бросает в дрожь.

...Государь узнал о битве:
«Не сдюжила татарва!
Не догнать, бежит в Тавриду,
Вслед встает польнь-трава.

Шереметев тяжело ранен,
Половины войска нет,
Но в своем проклятом стане
Рвет волосья хан Девлет!»

***

Говорят, детей боярских,
От разора спасших Русь,
Прозный наградил по-царски.
Как? Сказать я не берусь.

Знаю только: Шереметев
Был в опале много лет.
Царь в измене заприметил.
(На добро добром ответ!)

И в темнице страшным
пыткам
Был подвержен наш герой.
Тот, чей путь боями выткан,
Кто стоял за Русь горой!

Муки все терпел без стога.
Удалившись в монастырь,
Принял постриг, как Иона.
И читал, читал Псалтирь.

Всех простил, без жажды мести
В вечный отошел покой,
На алтарь служенья чести
Положил себя с лихвой.

Ну а царь? Известно – Грозный!
Сколь народов воевал!
Даже край лихой, морозный
Для него Ермак подмял.

«Со степи, с украин южных, –
Думу думал царь не раз, –
Строить город-крепость нужно!»
Но о том иной рассказ...

***

Канул след в веках от битвы...
Тишина... Польша цветет...
Поминальные молитвы
Шепчет степь из года в год...

Наяву, а может, снится?
Лики павших – в небесах...
И кричит в причеты птица,
И летит, летит в овраг...

Биография

Татьяна Грибанова

Родилась:

в деревне Игино на Орловщине.

Окончила:

факультет иностранных языков Орловского государственного педагогического института.

Работа:

преподавателем иностранного языка.

Публикации:

Автор трех поэтических книг: «Апрель», «Прощеный день», «Сказ о Судбищенской битве», книги деревенских рассказов «Лесковка».

Печаталась в журналах «Подъем», «Наш современник», «Роман-журнал XXI век», «Московский вестник», «Народное творчество», «Сельская новь», «Простор», «Лику», «Родная Ладога», «Славянин», «Странник», в альманахах «Звезда полей» и «Орел литературный».

Звания, награды:

Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийского конкурса «Звезда полей» им. Н.М. Рубцова (2012 г.). Специальный диплом «Прохоровское поле» за поэму «Судбищенская битва» (2013 г.)
Живет в Орле.